

Трансформационные революции: начало и итоги

15 октября 2019 г. в Институте славяноведения РАН прошла научная конференция «Идейно-политические противостояния в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1989–2019 гг.: дилеммы и решения (к 30-летию трансформационных революций)». Многосоставность названия отнюдь не случайна, поскольку призвана в некоторой степени отразить и многосоставность проблематики как на страновом и региональном, так и на общеевропейском и даже глобальном уровнях. Некоторые процессы, охарактеризованные в докладах, указывают на это с достаточной определенностью, выявляя тот момент, что не только перестройка в СССР, но и различные варианты революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы привели к переформатированию общеевропейского и даже общемирового цивилизационного пространства. Многие события 30-летней давности, значимость которых постоянно находилась в поле зрения Отдела современной истории Института славяноведения, до сих пор определяют ход и текущей истории.

На конференции было представлено более 30 докладов, пятая часть которых характеризовалась общерегиональным подходом, они прозвучали на пленарном заседании. Остальные доклады можно разделить примерно поровну: половина посвящалась проблематике стран Вишеградской группы (при этом половина из них — Польше как одной из наиболее проблемных стран), а вторая — странам Юго-Восточной Европы.

Открыл конференцию директор Института славяноведения РАН *К.В. Никифоров*, обратившийся к ее участникам с приветственным словом. Затем *К.В. Никифоров* выступил с докладом, в котором речь шла об особенностях трансформации в странах региона и, в частности, о соотношении демократических и националистических начал во время переходного трансформационного периода. Был сделан вывод, что национализм чаще всего выходит на авансцену при демократических изменениях, когда демократические идеи уже пробивают себе дорогу, но еще не получили должного развития, не победили окончательно и не укоренились. Национализм в этом случае использует новые возможности, появившиеся в том числе и благодаря процессам демократизации. Это, на взгляд докладчика, является одной из очевидных закономерностей демократических трансформаций, во время которых всегда существует реальная опасность роста национализма. В докладе был также сделан вывод о том, что для полноценного перехода к новому демократическому устройству одного революционного потрясения, особенно в более отсталых странах, часто бывает недостаточно. Вторые революции были призваны довести до конца то, что не было доделано «бархатными революциями», а также они были нацелены на разрешение противоречий, которые появились уже в ходе постсоциалистической трансформации. Таким образом, по мнению докладчика, и первые и вторые революции — явления одного порядка. Их нужно рассматривать как один процесс, объединив понятием «трансформационные революции». Именно такое определение и было вынесено в название конференции. *И.С. Ажборовская* (ФНИСЦ РАН, Ин-т социологии РАН) отметила важность проблематики соотношения общего и особенного в трансформационных и посттрансформационных процессах в странах региона. *Л.Н. Шишелина* (Ин-т Европы РАН) обратила внимание на то, что «бархатные» революции были не первыми попытками свержения тоталитарных режимов для Венгрии, Чехословакии и Польши. Новая плеяда оппозиционеров, учитывая трагический исход первых опытов, подходила к неизбежности реформ комплексно, стараясь предусмотреть последствия неизбежно подступавшей смены элит, ориентиров, возможностей. Вишеградская группа воплотила представления о центральноевропейской интеграции в новых геополитических реальностях. Ее успеху способствовал как опыт предыдущего «оппозиционного взаимодействия» пришедших к власти в этих странах элит, так и поддержка западного сообщества. *А.Ф. Дырина* (ИНИОН РАН)

представила восточное партнерство как программу сотрудничества ЕС с шестью постсоветскими государствами (Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной) с учетом позиции стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Участие в программе создало иллюзию первого шага на пути в ЕС, однако ключевые его политики, включая канцлера ФРГ А. Меркель, заявляют, что существующий механизм сотрудничества не является инструментом по его расширению.

Что касается докладов по отдельным странам, то здесь правомерно подчеркнуть следующий момент: конференция проходила в ходе обсуждения результатов только что состоявшихся выборов в Польше, и все ее участники отметили тенденцию закрепления позиций партии «Право и Справедливость» (далее — ПиС), что и подтвердили итоги выборов. Данный вывод подкреплялся в самых различных ракурсах и форматах. Так, *О.Б. Немецкий* (ИСЛ РАН) проанализировал программные установок организаций польских националистов по отношению к европейской интеграции, провел типологизацию политических сил, занимающих положение справа от правящей партии ПиС. Помимо собственно польских факторов усиления крайне правого фланга докладчик отметил также особое значение регионального центральноевропейского и более широкого общеевропейского контекстов, по-своему влияющих на настроения и идеологические предпочтения польского общества. Рост популярности национализма в Польше предстает закономерным результатом не столько внутренних процессов в стране, сколько ее интеграции в западное сообщество. *В.В. Волобуев* (ИСЛ РАН) охарактеризовал влияние римско-католической церкви на внутреннюю и внешнюю политику Польши, начиная с майского договора 1989 г., заключенного правительством и епископатом, и заканчивая ролью церкви в парламентских выборах 2019 г. В докладе раскрыто взаимодействие церкви и партий, опирающихся на социальное учение костела, в особенности партии ПиС, отмечена уникальность их взаимодействия не только на региональном, но и общеевропейском уровне. Было подчеркнуто значение личности и взглядов Иоанна Павла II для текущей политики Польши, что не устраняет споров и конфликтов внутри польского католицизма. *О.Ю. Михалев* (Воронежский госуниверситет) проследил эволюцию взглядов находящейся с 2015 г. у власти в Польше партии ПиС на роль и место страны в ЕС. С момента образования в 2001 г. эта партия позиционировала себя как умеренно евроскептическая партия, ставящая во главу угла сохранение суверенитета и отстаивание национальных интересов Польши. После 2015 г. наметилось осложнение отношений с Брюсселем из-за обвинений Польши в нарушении европейских демократических норм, сопротивления Варшавы планам Еврокомиссии по расселению беженцев в странах ЕС по квотам, нежелания переходить на евро, конфронтации с председателем Евросовета Д. Туском. Но в утилитарном плане ПиС использует вытекающие из членства в ЕС возможности для повышения конкурентоспособности польской экономики и поднятия уровня жизни в стране. Выборы 2019 г. в целом не изменили данного расклада сил. *П.Г. Черёмушкин* (Московский государственный лингвистический университет) подчеркнул, что идеологической установкой победившей на выборах 2015 г. партии ПиС явился призыв полностью освободиться не только от негативного наследия социалистического прошлого, но и от приобретенных за последние двадцать лет либеральных ценностей. Но партия повторила свой успех на выборах 2019 г., проходивших как раз в ходе работы конференции. *Р.В. Савенков* (Воронежский госуниверситет) проанализировал «практику публичного оспаривания» в современной Польше, которая включает в себя эпизодичные публичные действия; их участники предъявляют коллективные требования и координируют усилия для достижения общих интересов. При этом одной из сторон спора является правительство. Субъектами протеста являются общественные группы и политические партии, выдвигающие в ходе электорального процесса кандидатов на выборные должности и находящиеся в оппозиции к другим участникам выборов. В числе таких движений: Комитет в защиту демократии, Движение учителей и т.п., оппозиционные политические партии — «Гражданская платформа», СДЛС, новые левые, оспаривающие решения правящей партии ПиС, регулярно побеждающей на выборах, включая выборы 2019 г. *Л.Е. Горизонтов* (НИУ «Высшая школа экономики») отметил, что с 2015 г. миграционная политика Польши существенно трансформируется правящей партией ПиС с учетом кризисных явлений в ЕС и на Украине. Датированный июнем 2019 г. проект новой концепции ориентирован на максимальное использование польских трудовых ресурсов (включая резмигрантов), привлечение на временной основе украинцев и белорусов, противодействие афроазиатизации. Критики этой стратегии сосредоточили свое внимание на ее исламофобии и жестком требовании ассимиляции желающих переселиться в Польшу.

О.Г. Волотов и *С.О. Волотов* (Ин-т экономики РАН) отметили, в частности, что в венгерской торгово-экономической политике все более явно проявляется крен в сторону Востока, где ведется активный поиск новых инвесторов и рынков сбыта для своей продукции. *Б.И. Желицки* (ИСЛ РАН), характеризуя миграционную политику Брюсселя, подчеркнул, что Дублинская миграционная система предписывала принимать прибывающих и нуждающихся в помощи мигрантов в той первой

стране, куда ступила нога легального мигранта. Но это невозможно было реализовать, в первую очередь в Венгрии, куда через Сербию мигранты прибывали на южные границы страны и требовали пропуска в более развитые страны Европы. Венгерское правительство, в отличие от растерявшейся Еврокомиссии, возвел перед потоками миграции преграду, чтобы отвести в сторону от внешней границы ЕС потоки нелегальной миграции. Вследствие этого Будапешт выступает за сдерживание массовой миграции, оказывая мигрантам при необходимости соответствующую помощь и поддержку на их родине.

Проблематике Чехии были посвящены четыре доклада. *Ю.А. Щербакова* (ИНИОН РАН) изложила этапы формирования новой политической системы в стране. *Э.Г. Задорожнюк* (ИСЛ РАН), анализируя один из этапов более чем 25-летней чешской политической истории как проявление чешского варианта нанополитики, подчеркнула, что выбрала этот, казалось бы, модный термин для обозначения особенности стиля политической жизни страны: ориентацию на прагматизм и консенсус. Особенно наглядно это проявилось в ходе выработки в 1998–2001 гг. Оппозиционного договора и Патента толерантности между идеологически непримиримыми Чешской социал-демократической и Гражданской демократической партиями, а также в их своеобразной «реплике» в 2017–2019 гг., когда в модернизированном виде снова использовался стиль решения острых проблем в формате нанополитики. *В.В. Трухачев* (РГГУ) осветил споры между чешскими политическими партиями о том, как надо выстраивать отношения с Россией после 2014 г. При этом в ходе предвыборной кампании 2017 г. коммунисты и националисты из партии «Свобода и прямая демократия» прямо выступили за отмену антироссийских санкций, а представители правоцентристских сил (Гражданско-демократическая партия, ТОП 09, христианские демократы и партия «Старосты и независимые») настаивали на их ужесточении. В рядах правящей коалиции АНГ и социал-демократов, а также «Партии пиратов», существуют разные мнения относительно подходов к России, а заявления А. Бабиша и вовсе полны противоречий. В целом, чешская политическая элита поддерживает антироссийские меры ЕС, и за такие партии голосуют большинство чехов, в то же время переизбранный в 2018 г. этим же большинством на второй срок президент М. Земан неоднократно призывал к отмене санкций. *Г.П. Мельников* (ИСЛ РАН) указал на значимость процессов меняющейся рецепции таких национально ориентированных политиков, как Ян Гус, Карл IV, Я.А. Коменский, Т.Г. Масарик. Считается, что Гус и гусизм, опередив на столетие Реформацию в Германии, все же оторвал историко-культурное развитие Чешского королевства от общеевропейского контекста. Карл IV теперь позиционируется как крупнейший исторический деятель Чехии. Я.А. Коменского более оценивают как философа и «пророка» глобализации. «Бум» Масарика, начавшийся сразу после «бархатной» революции, к 2018 г. сменился определенным скептицизмом и разочарованием в его деятельности. *В.В. Никитин* (ИСЛ РАН) подчеркнул, что после 17 ноября 1989 г. в Словакии были созданы основы демократического государства. Правительствам В. Мечьяра удалось многое, за исключением решения проблемы качества жизни населения: здесь Словакия уступала показателям Словацкой Социалистической Республики конца 1980-х годов. Все же уровень жизни в стране начал расти, хотя с приходом к власти либералов (М. Дзуринда) в 1998 г. он упал снова. Сегодня роль «бархатной/нежной» революции в стране трактуется по-разному. Так, Народная партия «Наша Словакия» указывает на тот факт, что «бархатную/нежную» революцию нельзя оценивать исключительно положительно с точки зрения среднестатистического словака; эту позицию разделяют представители и некоторых других политических партий. *Л.Ф. Широкова* (ИСЛ РАН) проанализировала изменения в новых общественно-политических и экономических условиях и всей литературной «надстройке»: в странах региона разорялись и закрывались одни издательства и возникали новые, зачастую, особенно в начале 1990-х годов, искавшие коммерческие выгоды за счет тиражирования массовой литературы. Иным становился сам статус писателя в изменившемся обществе, его престиж и социальная значимость. В литературной жизни Словакии определяющим моментом стал раскол между «Обществом словацких писателей» с его национально-патриотическими устремлениями и «Ассоциацией организаций словацких писателей», ориентирующейся на общеевропейские пути развития. Тема 1989 г. была представлена в произведениях разных жанров, прежде всего – в публицистике, мемуарах, эссе. В образной форме она воплощена и в современной художественной прозе и сегодня.

Л.Н. Шанишева (ИНИОН РАН) в своем докладе особо выделила роль союза западногерманских политиков и предпринимателей в принятии решения относительно объединения Германии, их практики внедрения институциональных изменений в ходе приватизации собственности ГДР, возникновения здесь новых партий и движений. Это было зафиксировано в Договоре об объединении Германии (1990 г.). Опыт трансформации Восточной Германии обращает особое внимание на динамику изменений общественного сознания в экономических и политических преобразованиях, а также специфику становления политической элиты при смене системы.

А.С. Стыкалин (ИСЛ РАН) отметил, что после 1989 г. имели место общность стратегических целей новых политических элит Венгрии и Румынии, их стремления интегрироваться в европейские и евроатлантические структуры. Создавались определенные предпосылки для частичного решения спорных вопросов, что проявилось в подписанном Румынией и Венгрией 16 сентября 1996 г. Договоре о взаимопонимании, сотрудничестве и добрососедстве, в котором стороны подтвердили отсутствие каких-либо территориальных споров и продемонстрировали готовность к конструктивному сотрудничеству. Все же проблемы венгров, проживающих в Трансильвании, не нашли удовлетворяющего обе стороны решения, а имеющий давнюю историю вопрос о статусе и политических правах венгероязычного населения Румынии продолжал оказывать влияние на отношения между двумя государствами из-за позиции официального Бухареста, не допускающего центробежных тенденций, угрожающих целостности страны. В то же время это не стало препятствием на пути к взаимовыгодному сотрудничеству соседних стран, причем их вступление в ЕС только ускорило этот процесс. Однако это не исключает периодического возникновения конфликтных ситуаций и «войн» исторической памяти, особенно в связи с теми или иными юбилейными датами (как, например, в связи со 100-летием присоединения Трансильвании к Румынии, отмеченным 1 декабря 2018 г.). *Т.Г. Биткова* (ИНИОН РАН) охарактеризовала особенности внешнеполитического курса Румынии, сводящегося к поддержке ее участия в евро-атлантических структурах и ЕС. Ее президент К. Йоханнис, несмотря на более объективную риторику, продолжает этот курс с учетом нарастающих трений между США и ЕС. В заочном представительном сообщении непосредственного свидетеля румынской декабрьской революции 1989 г. журналиста *Н.Н. Морозова* (ТАСС) было показано, что вопреки первоначальной эйфории многих активных участников тех событий постреволюционная Румыния в реальности превратилась для всех политиков в арену борьбы за власть со всеми вытекающими из этой власти выгодами. Однако отношение к декабрьской революции меняется. Громогласные требования рассказать «правду о революции» уже мало кого обманывают: все понимают, что важна не правда, а группировка, к которой ты принадлежишь или которую поддерживаешь. Поэтому споры о революции перекочевали из академических сфер в кабинеты прокуратуры и в залы суда. Ряду ее лидеров, в том числе 89-летнему экс-президенту И. Илиеску, предъявлено обвинение в преступлениях против «человечности», допущенных в борьбе со своими конкурентами за власть.

Н.А. Подчасов (РИСИ) подчеркнул, что кандидат Болгарской социалистической партии лишь в 2016 г. победил на президентских выборах, что дало ей возможность выйти из кризиса. Однако БСП проиграла очередные парламентские (2017 г.) и европейские (2019 г.) выборы. После этого ее председатель К. Нинова подала в отставку, но уже через неделю отозвала ее ввиду предстоящих муниципальных выборов. Такое поведение лидера партии отражает общую растерянность, царящую на данный момент в рядах социалистов. Таким образом, спустя тридцать лет после перехода Болгарии к демократическому правлению бывшая коммунистическая партия все еще находится в поиске собственной роли в изменившихся политических условиях.

Н.С. Пилько (ИСЛ РАН) связала проведение многопартийных выборов в Словении в апреле 1990 г. с завершением эры социализма в республике. При этом программы политических партий были практически идентичны, в них перечислялись проблемы, но не предлагались пути их решения. К концу 1990-х годов ситуация выправилась, хотя гонка за достижением европейских стандартов не всегда способствовала позитивному развитию экономики страны. Все же бесспорным остается тот факт, что Словения являлась той республикой, которая сумела преодолеть распад Югославии с наименьшими потерями. *А.А. Пивоваренко* (ИСЛ РАН) обрисовал контуры концепции «примирения» в современном хорватском обществе. *Г.Н. Энгельгардт* (ИСЛ РАН) предложил новую трактовку термина «стабилократия» применительно к Балканам, обозначая им режим, получающий в обмен на лояльность ЕС свободу рук во внутренней политике и внешнюю легитимацию. При этом в рамках взаимоотношений Брюсселя с балканскими государствами характерно преобладание геополитических интересов над внутренними проблемами стран и демократизацией, что влечет за собой ставку на «ответственного лидера», способного обеспечить решение приоритетных для ЕС региональных проблем, зачастую неприемлемыми для населения административными методами. Эта схема рассмотрена на примере Черногории, где с 1997 г. сформировался и закрепился режим личной власти М. Джукановича. В Сербии примечателен переход от полицентричной фрагментированной парламентской модели к лидерской системе безотносительно к конкретной правящей партии (от З. Джинджича в 2000–2003 гг., через главу Демократической партии Б. Тадича в 2008–2012 гг. до власти главы Сербской прогрессивной партии А. Вучича с 2012 г.), причем ключевой при оказании им поддержки со стороны ЕС считается его готовность к уступкам по проблеме Косова. *Я.Н. Смирнов* (ИСЛ РАН) отметил сложность процессов взаимопонимания между Россией и Черногорией, особенно в период 1997–1999 гг.; с тех пор трудности в этом плане лишь усугубляются. *А.Б. Едемский* (ИСЛ РАН) подчеркнул, что с учетом предыдущих кризисов в регионе, М. Джилас наблюдал события 1989 г. как неизбежный задержавшийся процесс.

По мнению докладчика, логически непротиворечивым завершением выражения взглядов Джиласа на историю стала его книга «Падение нового класса. История о саморазрушении коммунизма» (1994), в которую автор включил часть из опубликованных им ранее работ и несколько специально написанных новых текстов. Она приобрела известность во всех странах региона. Был зачитан и поступивший доклад *М. Корженевской-Вишневской* (Ин-т политологии и международных отношений Ягеллонского ун-та). Описав продвижение Сербии по пути евроинтеграции на настоящий момент, исследовательница отмечает неизбежность выдвижения Брюсселем в качестве дальнейших условий признания независимости Косова и отказа от поддержки Республики Сербской. В докладе рассмотрен политический кризис в Сербии 2018–2019 гг. с учетом такого фактора, как слабость оппозиции («Союз за Серибию»), ее разнородность и отсутствие у нее единой программы. Ей присущ «большой, чем у А. Вучича» национализм, прежде всего по косовскому вопросу.

Примечательно включение в тематику конференций докладов по Греции и Турции. Действительно, эти страны в последнее время все в большей мере задают тональность решению задач не только регионального, но и общекионтинентального формата (проблема выхода из экономического кризиса в Греции, миграционная политика Турции и пр.). *А.К. Александрова* (ИСЛ РАН) подчеркнула, что падение коммунистических режимов и переход балканских стран к рыночной экономике означал окончание изоляции Греции от НАТО, ЕС, ВТО и других международных организаций, давал стране возможность взять на себя ведущую роль в развитии переходного процесса в регионе. Если ранее Греция была «балканским государством в ЕС», то теперь она стала «европейским государством на Балканах». В экономическом отношении Греция — не без помощи ЕС — быстро смогла стать «локомотивом» на Балканах, однако ее политическое влияние было серьезно поколеблено в результате занятой позиции в споре о наименовании БЮРМ, а также во время Югославских войн. Именно эти факторы наиболее серьезно сдерживали интеграционные процессы на Балканах на протяжении почти трех десятилетий. После финансово-экономического кризиса 2009 г. роль Греции на Балканах радикально изменилась; стало очевидно, что стране не хватает ресурсов. И хотя финансово-экономический кризис стал катализатором роста евроскептических настроений не только в самой Греции, но и на Балканах в целом, общее для региона стремление к евроинтеграции, за некоторыми исключениями, сохраняется. *И.М. Мамедов* (ИСЛ РАН) отметил, что Турция следовала и следует собственному курсу во внешней политике в большом евразийском регионе, в котором Балканы занимали уникальное место. В период военных действий и миротворчества в 1991–2001 гг. НАТО во главе с Соединенными Штатами были главными игроками в регионе. Турция реализовывала свою политику в рамках НАТО, но проводила ее в половинчатой форме. На этапе послевоенного восстановления и евро-атлантической интеграции в начале 2000-х годов доминирующей силой в регионе стал ЕС. Турция поддерживала интеграцию Балкан в западные институты, хотя ЕС приостановил многие ее инициативы. Во второй половине 2000-х годов Турция стала следовать новому курсу, основу которого составили как двустороннее сотрудничество, так и ее многосторонние, сугубо балканские инициативы.

Прошедшая конференция — очередная в серии научных форумов, организованных Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, посвященных разным годовщинам революционных событий конца 1980-х годов. Первая из них — «Восточная Европа и СССР на историческом переломе: проблемы изменения общественного строя и органичного включения в международное сообщество» состоялась в далеком 1991 г. (по ее материалам был издан сборник статей «Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития». М., 1992. Его авторы — российские ученые, а также исследователи из Австрии, США, ФРГ, Швеции). Шаг за шагом специалисты Отдела и их коллеги продвигались к пониманию процессов 5-летней, 10-летней, 20-летней и, наконец, 30-летней давности, выпуская сборники трудов по материалам конференций, посвященных указанным датам (см. Восточная Европа на историческом переломе. Очерки революционных преобразований. 1989–1990 гг. М., 1991; Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии. М., 1995; Революция 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. М., 2001; История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007; Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2008; Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: двадцать лет спустя. М., 2011). Нынешний научный форум внес свой весомый вклад в трактовку и интерпретацию того, что получило универсальное название «трансформационные революции», расширив горизонты видения их причин и следствий.

© 2020 г. Э.Г. Задорожнюк
elzador46@mail.ru

DOI: 10.31857/S0869544X0008123-8